

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Глеб
Нагорный**

**Салон ритуальных
услуг**

Пьеса в 2-х действиях

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ
18+
НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Глеб Нагорный

Салон ритуальных услуг

«ФТМ»

Нагорный Г.

Салон ритуальных услуг / Г. Нагорный — «ФТМ»,
— (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3456-6

«Салон ритуальных услуг» – пьеса-трагифарс, которая изобилует чёрным юмором и большим количеством невероятных происшествий. Персонажи пьесы своими действиями создают такие ситуации, где самые простые реакции спроецированы на метафорическое, совершенно абсурдное пространство. В то же время в трагикомической путанице раскрываются нравы рублёвской элиты и её обслуги. Все герои пьесы, сами того не подозревая, мертвы: у них нет личной жизни и только ожидаемые деньги покойного, по их мнению, могут дать им шанс на счастливую жизнь. В пьесе много отсылок к различным объектам искусства и формам общественного сознания – будь то живопись или кинематограф, религия или оккультизм. В книге присутствует нецензурная брань!

ISBN 978-5-4467-3456-6

© Нагорный Г.
© ФТМ

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	8
Сцена первая	8
Сцена вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глеб Нагорный
Салон ритуальных услуг
Пьеса в 2-х действиях

© Текст. Глеб Нагорный, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

Кремация – процесс сжигания трупов.

Действующие лица

Семейство:

Папик (*Вадим Альбертович*) – усопший. Роль в гробу, в урне с пеплом и на фотографии с креповой лентой.

Мать (*Каролина Карловна*) – вдова. В черном. С серой душой. На руках перчатки с открытыми пальцами. На пальцах кольца.

Сестры:

Настенька – старшенькая дочь. Синий чулок. Душа цветная. Пальцы без колец. Тридцатник.

Лизон – младшенькая дочь. Розовый чулок. Душа блеклая. Кольца с пальцами. Двадцатник.

Братья:

Михаил – старшой. Молчун в уме. Сорокет. Дорого одет.

Борис – средний братец. Язык средней болтливости, ум такой же. 37. Прилично одет.

Глебушка – младшенький. Болтун без ума. 33. Нормально одет.

Сборище:

Адвокат (*Юрий Владимирович*) – деловитость, костюм, очки. Поджарый и бритый.

Партнер по бизнесу (*Роман Андреевич*) – деловитость в костюме. Без очков. Не поджарый и небритый.

Отец Сергей – деловой без костюма. Ряса, крест, скорбь. Совсем не поджарый. Линзы и борода с пузом.

Вспомогательный состав:

Болек (*Бенедикт*) – вытянутый охранник.

Лёлек (*Леонид*) – короткий охранник.

Светик (*Светик*) – округлая секретарша Папика.

Драматургические призраки:

Дядя Славик – жертва авиакатастрофы.

Исаак Иосифович – нотариус, жертва алчности.

Зойка – уборщица, повариха и прачка с Рублевки; жертва обстоятельств.

Президент ЭР-ЭФ – жертва России.

Жанна – подруга Светика, удачно выскочившая замуж за Гонсалеса, владельца апельсиновых плантаций в Испании; она же, как и Светик, жертва «плантаций» постсоветского про-странства.

Гонсалес – просто жертва.

Шестеро неизвестных – жертвы автокатастрофы.

Байстрючонок – жертва, которая еще не знает, что она жертва.

Прочие жертвы.

Действие первое

Сцена первая Отпевание

Сцена разделена занавесом на две части.

Авансцена.

Крематорий. Венки. Гроб. Звучит траурная музыка. Вокруг домовины собрались провожающие в последний путь Вадима Альбертовича.

*Отец Сергей напевно читает молитву. Вид у него серьезный, величавый. Мать подносит платок к сухим глазам. Рядом с ней два охранника в мешковатых костюмах с галстуками – **Болек** и **Лёлек**. **Глебушка** покачивается. Он пьян и икает. На его лице блуждает глупая улыбка. Глебушку с двух сторон поддерживают братья – **Михаил** и **Борис**. **Лизон** – в гламурном золотом спортивном костюме с траурными вставками по бокам – нервно переминается. **Партнер по бизнесу** стоит, скорбно склонив голову и скрестив руки на животе. На самом деле он любуется новыми лакированными туфлями, приподнимая то одну, то другую ногу. **Адвокат** прячет зевок в кулак. Плачет только **Настенька**.*

Отец Сергей (*помахивая кадилом*). Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего, брата нашего Вадима, яко Благ и Человеколюбец, отпускай грехи и потребляяй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная его согрешения и невольная...

Михаил (*Глебушке, сквозь зубы*). Кончай икать!

Отец Сергей...избави его вечныя муки и огня геенскаго, и даруй ему причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя: аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго, верова, и Единицу в Троицу и Троицу в Единстве православно даже до последняго своего издыхания исповеда.

Михаил (*Глебушке, громко*). Перестань икать, я сказал!

Отец Сергей. Темже милостив тому буди, и веру яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко Щедр упокой: несть бо человека, иже поживет и не согрешит. Но Ты Един еси кроме всякаго греха, и правда Твоя правда во веки, и Ты еси Един Бог милостей и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Михаил дает Глебушке мощный подзатыльник.

Глебушка. Кончай, я ж не специально.

Михаил. Урод, даже на похоронах родного отца напился!

Глебушка. А где еще пить?

Борис. Тише оба. Заканчивается уже.

Отец Сергей. А теперь, братия и сестры, проститесь с рабом Вадимом. И да упокоится его душа с миром.

Настенька. Папа, папка! (*Кидается на гроб.*)

Мать. Оттащите эту малахольную.

Михаил подходит к Настеньке.

Михаил. Насть, Насть, успокойся.

Настенька. Папка!

Мать (*оттесняя Настеньку*). Дай мне. (*Склоняется над гробом.*) Ну, что?.. (*Смотрит сверху вниз, потом на отца Сергия.*) Что говорить-то?

Отец Сергий. Попрощайтесь. В последний путь мужа провожаете.

Мать. А? Ну да. Пока, Вадик. Чтоб тебе, как говорится, земля пухом.

Глебушка. Мы в крематории.

Мать. Один чёрт. Извините, отец Сергий, не при вас.

Отец Сергий. Бывает, матушка... Вообще, Каролина Карловна, православие кремацию не приветствует, мы больше за ингумацию. Но поскольку это давнишняя просьба Вадима Альбертовича... Так я как бы и вашим, и нашим.

Мать. Спасибо за участие, батюшка... Собственно, вот, Вадик... Всё... (*Отходит.*)

К изголовью гроба по очереди подходят братья, прощаются. Глебушка наклоняется к гробу и застывает в неестественной позе. Михаил похлопывает его по плечу.

Михаил. Давай, брат... Эй! Чёрт! Он уснул!

Михаил и Борис оттаскивают Глебушку от гроба, хлопками по лицу приводят его в чувство.

Глебушка. А?!..

Михаил. Что – а? Дома поспишь, алкаш! Выбрал место.

Лизон подходит к гробу.

Лизон (*поворачивается к Матери*). Это что значит? Совсем накрылся Куршевель на Новый год?

Мать (*шипит*). Молчи, дура. Дома поговорим. Прощайся давай быстрее.

Лизон (*обращаясь к усопшему*)...это... ну ты давай... того... не скучай... Ой! Я чё-то не то сказала?!

Мать. Нормально всё.

Настенька снова бросается к гробу.

Настенька. Па-а-а-а-ап!

Мать. Оттащите ее! Хватит уже причитать!

Братья бросают Глебушку и кидаются к Настеньке. Она вырывается. Они силой оттаскивают ее в сторону. К гробу подходит Партнер по бизнесу – кладет руку на край гроба, пальцами отбивает легкую дробь.

Партнер по бизнесу. Дорогой Вадим. Мы прошли с тобой долгий и тяжелый путь. Но только благодаря тебе и только тебе мы добились столь превосходных результатов в нашем деле. Теперь, когда тебя нет с нами, мы все оплакиваем твою безвременную кончину. Без твоей мудрости, жизненного опыта и стойкой гражданской позиции нам всем будет нелегко. Но мы не посраим твоего имени, мы будем помнить тебя всегда. До скончания наших дней, до последнего вздоха, до последнего толчка в наших сердцах. Спасибо тебе, Вадим. Спасибо, что был с нами, спасибо тебе за все. И да покойся с миром!

Глебушка. Спасибо тебе за наш бизнес, который стал моим. Да, Роман Андреевич?

Михаил. Не обращайтесь на него внимания. Он – пьян.

Партнер по бизнесу. Я вижу.

Глебушка (*пьяно помахивая пальцем*). Э, не...

Партнер по бизнесу уступает место Адвокату.

Адвокат (*подбирая слова*). Дорогой Вадим Альбертович! Вы были для нас светочем. Каждый миг, каждый час нахождения рядом с вами являлись для нас счастьем и благодатью как для меня лично, так и для всех ваших близких, ежеминутно находящихся в лучах вашей сияющей звезды. Вашего Солнца. Но вот зашло Солнце... и пропали созвездия, и исчезла Галактика... и вот наступила ночь... и не видно теперь ни зги во всей Вселенной... но память о вас, чувства... предания... они станут для нас факелом, сопровождающим нас по Млечному Пути, именуемому Жизнь...

Глебушка (*в сторону*). Крындец! Еще бы он для тебя, Юрасик, не факелом был, так ты из него искры в виде банкнот выбивал.

Адвокат. Скорбим, Вадим Альбертович. Скорбим. Но что делать... что делать... такова жизнь... Я позабочусь...

Глебушка. Не сомневаемся.

Отец Сергей. Братия и сестры!..

Мать. Отец Сергей, достаточно... (*К остальным.*) Ну что, простились? Тогда пора...

Звучит скорбная музыка. Гроб с телом уплывает. Собравшиеся быстро покидают крестаторий. В зале задерживается один Борис.

Борис (*радостно хлопая в ладони*). Сдох, скотина! Сдох! Наконец-то!

Бодро выбегает за остальными.

Затемнение.

Сцена вторая Поминки

Занавес поднимается.

Особняк Вадима Альбертовича. Зал. Над ним нависает балкон второго этажа, к которому тянется лестница с перилами.

На обоих этажах висят картины: Пиромани, Кандинский, Шагал, Пикассо и проч. Между ними воткнуты охотничьи трофеи – панты, рога и оскаленные пасти с клыками. В зале, на полу, лежит шкура марала.

Вперед вынесены кожаная мебель, стеклянный столик, жидкокристаллический телевизор и потрескивающий камин. На камине возвышаются фотография покойного с креповой лентой в рамке и урна с пеплом. В центре зала стоит накрытый гостинный стол. Вокруг него собрались родственники усопшего, а также Адвокат, Партнер по бизнесу и отец Сергей. У всех в руках рюмки с водкой.

Михаил. Ну-с. Надо как-то...

Глебушка. Отметить.

Михаил. Заткнись. Надо сказать что-то. Вроде как положено. Сергей, может, ты?

Мать. Не надо.

Михаил. Так ведь положено. Слова хорошие. Отец как-никак.

Глебушка. Вот именно, как-никак.

Мать (Глебушке). Сейчас из-за стола выйдешь!

Глебушка. Я, Карловна, не в том возрасте, чтоб ты мне указывала!

Михаил. Глеб, хватит! Надо сказать что-то.

Глебушка. Вот и скажи.

Михаил. Ком в горле. Я не знаю что. В первый раз ведь хороним.

Глебушка. А тебе бы папашкина десять раз на дню хоронить хотелось? Чтоб попривыкнуть?

Настенька. Ну можно хоть сегодня...

Лизон. А вот когда дядя Славик погиб, мы ничего не говорили.

Глебушка. Потому что и сказать было нечего. Его же после того, как вертолет взорвался, не нашли. Ни рожек, ни ножек. Да, Миша?

Михаил (нервно). А я тут при чем?

Глебушка. Да ни при чем. Ты всегда ни при чем. Собственно, и тут нам сказать нечего. Своего-то мы вообще сожгли. В печах крематория.

Лизон. Но ведь дядю Славика все равно погибшим признали. И поминки были. Но не помню, чтоб мы там говорили что-то.

Глебушка. Что ты помнить-то могла, после ганджубаса своего? Сидела, дура, хихикала все поминки.

Мать. Дети, хватит! Надо помянуть!

Глебушка. Так помянь!

Мать. Сказать что-то надо. (*Обращается к Адвокату.*) Юрий Владимирович, давайте вы. Скажите. Ну как вы умеете. Как на суде.

Глебушка (вытаращив глаза). Страшном. Адвокат дьявола.

Мать. Глеб!

Глебушка. Молчу, молчу.

Адвокат. Я вроде бы на похоронах все сказал.

Мать. Пожалуйста. Очень просим. Вы там про «предания» – красиво так... А то, видите, у нас как-то не получается.

Глебушка (*ёрничая*). В печали мы... Еще бы у нас получалось. Говорят-то о хорошем человеке, а у нас всеобщая ненависть. Родственный синдром, так сказать. Виноват, Карловна...

Адвокат. Насколько помню, на поминках обычно молча и не чокаясь.

Глебушка. Многих клиентов похоронил, Юрасик? Ночами не снятся?

Настенька начинает всхлипывать.

Глебушка. Во! Довели девку! Не переживай, Настурция, ща накатим, дальше пойдет как по маслу. Дележ наследства, взаимные обвинения. (*Ко всем.*) Все будет хорошо. Готовьтесь!

Мать. Про наследство позже.

Адвокат. После соответствующей процедуры.

Все. Какой это процедуры? (*Ставят поднятые рюмки на стол.*)

Адвокат. Наследство еще открыть надо.

Борис (*резко подаваясь вперед*). Что значит – открыть?

Адвокат. Так, как это законом регламентировано.

Мать. Поясните-ка, Юрий Владимирович.

Глебушка. О! Я же говорил! (*Поднимает рюмку, залпом выпивает и кивает в сторону фотографии усопшего, стоящей на камине.*) Спасибо тебе, папик, удружил.

Адвокат. Строго говоря, он тут ни при чем. Это требование закона.

Партнер по бизнесу. Так, а вот тут поподробней. (*Тоже выпивает.*)

За ним следуют остальные.

Глебушка. Ну что, между первой и второй? (*Берет початую бутылку водки.*)

Михаил. А... (*Безнадежно машет рукой.*) Наливай.

Глебушка (*напевая, разливает всем по рюмкам*).

Мы делили апельсин,
Много нас, а он один,
Эта долька – для ежа,
Эта долька – для стрижа,
Эта долька – для утят,
Эта долька – для котят,
Эта долька – для бобра,
А для волка – кожура.
Он сердит на нас – беда!
Разбегайтесь кто куда!

Мать. Перестань юродствовать!

Глебушка. Извини, Юрасик, тебе не хватило. Ща новую открою. Айн момент. Для волка.

Борис. Давай быстрее.

Глебушка. Не терпится лекцию про наследственное право послушать? (*Открывает новую бутылку водки, наливает Адвокату.*) Ты этот предмет в Кембридже закашивал, что ли?

Борис. Я не на юрфаке, а на экономическом учился.

Глебушка. Много папашкиных денег наэкономил?

Борис. Не твое дело.

Глебушка. Ну да, ну да... Наше дело тебя из английских скотланд-ярдов в невменяемом состоянии вытаскивать.

Борис. Ты вообще ничего не закончил. С трех факультетов вытурили, даже папа помочь не смог.

Глебушка. Ничё. Рублевка – мои университеты. А дипломы можно и в метро купить.

Борис. Что-то я тебя давно в метро не видел.

Глебушка. Что-то я тебя тоже. Майбах небось не влазит. Боковые зеркальца на эскалаторе застревают... И как ты только тогда уговорил себя до полицейского участка подвезти? В английском воронке.

Мать. Глеб, что ты говоришь такое? Не было этого. Какой полицейский участок?

Глебушка. Да? Не было? Забыла, как его повязали?.. Ширк-ширк в ноздри из стодолларовой купюры. Прямо на барной стойке. Его, наверное, музей мадам Тюссо сильно впечатлил. С Палатой Ужасов.

Мать (*хлопая ладонью по столу*). Я говорю, не было ничего такого. Ты выдумываешь.

Адвокат. Каролина Карловна? Я чего-то не знаю?

Глебушка. Да всего... Я тебе сейчас расскажу. Помнишь, наш Борюсик недавно в Швейцарию лечиться ездил? Типа в санаторий. Ты думаешь, он горлышко застудил или синусит подхватил? Не-е-е... Это у Боряйлы аденоиды выпадать начали. Он частенько флакончик «Санорина» с пакетиком кокса путал... А в Англии у него вообще крышу сорвало, вот его Миша и летал вызволять из лап правосудия. Мы тебе, Юрасик, звонили, кстати. Только ты вне «зоны» (*с упором*) как всегда был.

Борис. Мама! Скажи ему!

Мать (*Глебушке*). Ты все сочиняешь! Боря в Англию по делам летал. А Миша с охраной в это время просто в Шотландии был. Замок нам смотрел. Слишком много пьешь, у тебя в голове все перемешалось.

Глебушка. А я на вас вообще трезвый смотреть не могу. На охранников так вообще без слез не взглянешь. До сих пор по дому в юбках шастают.

За кулисами раздается протяжный вой вольники. Все вздрагивают. Отец Сергей крестится.

Отец Сергей. Что сие?

Глебушка. Это некоторые в себя прийти не могут. Сотрясение одного мозга на двоих произошло.

Партнер по бизнесу. Послушайте, Глеб Владимович, вы вроде бы тоже заинтересованы, чтобы про наследство узнать, а ведете себя как ребенок.

Партнер по бизнесу встает, расправляет затекшие мышцы, медленно прохаживается, рассматривает висащие на стенах картины, отходит и снова подходит. Задумчиво кивает головой, точно разговаривает сам с собой. Затем поднимается по лестнице вверх – разглядывает галерею картин на втором этаже.

Лизон (*соглашаясь с Партнером по бизнесу*). А он и есть ребенок.

Михаил. Недоросль он, а не ребенок.

Глебушка. Ага. Анфан террибль. Пьянь, дебошир и охальник. Что с меня взять-то? Младший брат. Дурачок.

Михаил. Давай уже, садись. Ду-ра-чок. Тут дело важное.

Отец Сергей (*держа на излете вилку с рыбиной, обращается к Матери*). Какое у вас замечательное серебро, однако же!

Мать. Николаевские.

Настенька. Фамильные, между прочим.

Глебушка. От папика папика папика.

Отец Сергей. В смысле?

Глебушка. От прадеда остались. Мы ж голубых кровей. Прямыми корнями в трон упираемся.

Отец Сергей (*с удивлением*). Странно. А я отчего-то полагал, что Вадим Альбертович исходом из брянских.

Борис. Забудьте.

Глебушка. Папик не так давно нам новую гинекологию выправил.

Отец Сергей. Вот даже как...

Партнер по бизнесу (*перегибается через перила, обращается ко всем*). Интересные работы. Не знал, что Вадик рисует. Только вот эти странные какие-то... с овцами и козами. Поместье какое-то? (*Кивает на одну из работ.*)

Настенька (*вскидывая головку вверх*). Это – Пирсмани! Великий примитивист. Все поднимают головы и смотрят на Партнера по бизнесу.

Партнер по бизнесу (*распрямляясь*). Да? Ну не знаю, по-детски как-то... И вот это... (*Делает пару шагов назад, склоняет голову, смотрит и так и этак, приближается, отходит.*) Не пойму. Лицо? Жопа?

Настенька. Роман Андреевич, вы что? Это же Пикассо!

Партнер по бизнесу. Да ну? Забавно. Целое состояние, наверное?

Борис. Еще бы!

Партнер по бизнесу. Как по мне, так муть какая-то. Хоть и Пикассо. А вот эта очень ничего. (*Показывает на огромную картину, любуется.*) Жизненно. Семейная пара. Вечернее платье, фрак. Со вкусом. Чувствуется, мастер владеет кистью. Только вот при чем тут лошадь рядом?

Настенька (*кричит вверх*). Это на заказ! Мама, папа и Миша в гусарской форме.

Лизон (*тоже кричит*). На Венском балу в Манеже!

Партнер по бизнесу. А... то-то я смотрю, черты знакомые. Так это не лошадь?

Михаил (*поперхнувшись*). Это неудачная работа!

Партнер по бизнесу. Тоже Пирсмани?

Настенька. Нет! Это из новых! (*С придыханием.*) Гений.

Партнер по бизнесу. Хорошо. Но если это не лошадь, то зачем тут седло? Тем более вы сами про манеж говорили.

Настенька. Это не седло! Миша к нам как бы вполоборота повернут! Это левый эполет! Он символизирует преданность Отечеству!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.